

На военной службе. Под Кандалакшей, 1957 г. Надпись на обороте:
Вот я снова готов идти
По ревущему, как прибой,
По безжалостному пути
До тебя и до встречи с тобой.

Учитель на Крайнем Севере, военный связист, журналист, корреспондент радиостанции «Юность» и журнала «Кругозор»... И все это один человек - Юрий Визбор. 20 июня нынешнего года ему исполнилось бы 70 лет. Увы, не исполнилось - он прожил почти на 20 лет меньше. И быть может, поэтому трудно представить его стариком.

Он писал сценарии для документальных, художественных и телевизионных фильмов, снимался в кино, играл в театре. Участвовал в альпинистских экспедициях на Кавказ, Памир, Тянь-Шань и был инструктором по горно-лыжному спорту. Но страна полюбила Визбора как автора и исполнителя песен, которые он писал с начала 50-х в основном на свои стихи. Его творческим открытием можно считать песни-репортажи и песни-диалоги. В самых дальних наших краях - на Курилах, в Фанских горах Таджикистана, Кандалакше, заполярном Кировске - я вдруг ловил себя на мысли, что напеваю его песни, посвященные этим местам и здесь же и написанные.

Уже выросло новое поколение, которое все так же трепетно воспринимает неподражаемую манеру его исполнения, доверительность интонации, светлый оптимизм. Все его творчество - пример полубыстрого ныне патриотизма, в котором нет ни ложной выскренности, ни дидактической навязчивости.

Каким он был, Юрий Визбор? Насколько точно отразился в песнях, которые стали нашими? Об этом рассказывают поэтесса и журналистка Ада Якушева - первая его спутница и соавтор, режиссеры Марлен Хуциев и Всеволод Плоткин.

Ада ЯКУШЕВА: ОН БЫЛ НАСТОЯЩИМ МУЖЧИНОЙ

- Ариадна Адамовна, вы были рядом с Юрием в Московском пединституте, когда там вдруг феноменально все запылило. Как случилось, что МГПИ дал в те годы плеяду замечательных авторов-исполнителей, в том числе Визбора?

- Все было немного иначе. Я провалила экзамены на журфак МГУ: написала сочинение в стихах и получила в итоге «тройку». Набранные баллы позволили мне поступить в МГПИ. Но когда я там оказалась, все уже пели. Собирались по вечерам в знаменитой «9-й аудитории». Особенно любили песни из репертуара Утесова, «Землянку», другие песни военных лет - ведь все было еще близко.

Как-то я показала Визбору свои стихи, и мне поручили обязанности секретаря этого своеобразного клуба.

Очень любили песни Фатьянова - «Три года ты мне снилась», «Ну что сказать, мой старый друг». У нас бывала его жена Галина, приезжали Аркадий Райкин, Лев Ошанин. Помню, Юра восхищался песней, где есть такие слова: «Юность верит в чудеса!» Сам пел и эти песни, и те, что сочиняли наши товарищи. Тогда еще самодельную песню не трогали, некоторые трения с властью у Юры начались позже, когда он сочинил «Технолога Петухова».

- Помню ваши песни тех лет «Вечер бродит по лесным дорожкам», «Мой друг рисует горы» - позже их исполнял Визбор. А какими были его ранние песни? Мне, например, впервые довелось услышать «Ночи бродячие...»

- Это тоже моя песня. Тогда что-то «не писать» было в нашем кругу просто неприлично. Каждый что-то сочинял! Но иногда стеснялся и, показывая новую песню, говорил, что, мол, где-то услышал. По-моему, первая его песня - «Парень по кличке Нос», хотя в своих интервью, например, журналу «Юность» первым сочинением он называет «супер-романтическую» песню «Мадагаскар». Потом Юрины песни - самого разного настроения и тематики - посыпались как из рога изобилия.

- И все же, что вы считаете наиболее характерным для его песенного творчества?

- Пожалуй, репортажную точность, верное ощущение времени и места, в которых мгновенно оказывался слушатель. Юра всегда говорил, что художника от нехудожника отличает способность образно видеть то, о чем говорится в песне, в стихах. В связи с этим вспоминаю забавный случай. К нам как-то пришел молодой тогда ленинградский бард Юрий Кукин - и рассказал, что искал наш дом, используя строки из песен Визбора, которые точно определяли дорогу.

Добавьте к этому природный артистизм Юры, позволявший ему исполнять песни с доверительностью, совпадающей с идеалами слушателей того времени. Сегодня такого общения, увы, нет.

- Визбор соединял в себе множество творческих ипостасей. Что все это в нем объединяло?

- Юрий всегда стремился быть настоящим мужчиной. Во всем.

Марлен ХУЦИЕВ: МЫ СНИМАЛИ ЕГО В МОСКОВСКОЙ КУХНЕ

- Марлен Мартьянович, в вашем фильме «Июльский дождь» Визбор впервые в жизни выступил как актер. Уже позже были «Красная палатка», «Ты и я», «Семнадцать мгновений весны», «Нежность к ревущему зверю». Почему на роль Алика вы не взяли профессионального артиста?

- Все произошло случайно, в цепи совпадений. Я толком тогда Визбора не знал, но когда мы его посмотрели, он органично совпал с тем, что я задумал. В «Июльском дожде», например, замечательно исполнил песню Окуджавы «Простите пехоте».

На даче под Москвой, 80-е.

- Для «Июльского дождя» Визбор специально написал новый куплет к своей замечательной песне «Спокойно, дружище, спокойно...», которую он в свое время посвятил своему другу...

- С этой песней связан один из эпизодов съемок. В пространстве квартиры нам никак не удавалось передать нужную интонацию. Получалось как-то не так. Решили отснять этот сюжет в декорациях тесной маленькой кухни - и песня сразу зазвучала.

Во время съемок я понял, что успех Визбора-автора, Визбора-исполнителя во многом связан с его величайшим актерским та-

лантом, который впервые раскрылся в фильме «Июльский дождь».

Всеволод ПЛОТКИН: O'WIZBOR!

- В 1977 году, помнится, после невероятной популярности Визбора, который сыграл Бормана в «Семнадцати мгновениях весны», ты снял «Миг удачи», где главную роль - горно-лыжного тренера - исполнил Юрий Визбор...

- Мне до сих пор не совсем понятна симпатия нашего народа к этому немецкому деятелю - конечно, это признание действительно замечательных «Мгновений». Съемки происходили на Кавказе, в самый разгар сезона, билеты на самолет достать было невозможно. И вот, когда нам необходимо было улететь в Москву и мы с Юрой вошли в кабинет начальника аэровокзала, тот воскликнул: «О, Борман...»

Большое видится на расстоянии. Отношение к Визбору у каждого свое, даже когда схлынула волна «визборомании». Мы ведь тоже этим грешили: в наши 60-е не зная, не подпевать Визбору было не comme-il-faute. Недавно я купил диск Визбора - и вдруг понял, что через столько лет все песни помню наизусть! Некоторые из них меня в свое время повернули - например, «Утренний рейс Ленинград - Москва»: я узрел внутренний мир поэта,

В заполярном Кировске. 70-е.

ЮРИЙ ВИЗБОР - ЧЕЛОВЕК И ПЕСНЯ

С дочерью Татьяной, 1962 г.

который летит на самолете и видит не только то, что на земле, но и под землей. Поразительно... Однажды вдруг я услышал, как моя «хипповая» восемнадцатилетняя дочка напевает «Лыжи у печки стоят». «Кассету у меня взяла?» - спрашиваю. Нет, оказывается, они в своей компании поют. Представляешь?

- Ты пригласил Визбора на роль тренера Юрасова, потому что знал его уже как актера?

- Я знал его немного, но когда узнал поближе - ничего не изменилось, он оказался человеком своих песен. В этом были покой, порядок и правда.

У меня пробовались на эту роль несколько хороших актеров, в том числе Армен Джигарханян, который дал согласие сниматься. И вдруг мне говорят: зачем еще один дублер - возьми Визбора. Скоростной спуск он, конечно, не пройдет, но красиво наехать на камеру и отехать - сможет. Мы встретились, он прочел сценарий и стали работать. А вот в экспедиции, в Терсколе, его популярность была не «О, Борман!», а Юрия Визбора - горнолыжника, плейбоя, поэта, барда. И почему-то его принимали за своего еще и... местные бандиты.

- Он и здесь был актер?

- Я даже не могу так сказать. И Борман, и тренер Юрасов - все это Юра Визбор. Возникает интересная аналогия с французским актером Жаном Габеном: здесь Жан Габен, и тут тоже, и там. У них и внешне нечто общее...

А последний его подарок такой. «Поставь в фильм песню, - сказал он, - я никогда ее не пел и никому не давал, у нее даже нет внятной музыки». Я растерялся: съемки-то кончились! «Ну, тогда не давай». «А что за песня?» - спрашиваю. «Очень несложная:

В простых вещах покой ищи,
Пускай тебе приснится
Окно в ночи, огонь в печи
И милая девица».

Конечно, я схватил эту песню, попросил еще один съемочный день, собрал группу и сделал эпизод в ресторане «Архангельское» под Москвой. По замыслу на эстраде должен был появиться Визбор, такой поющий тренер. А он... категорически отказался петь.

Я в ужасе: получу нагоняй за пустой дополнительный день! А он: «Хорошо, я спою, но тогда вырезай из картины Визбора-тренера!» Словом, нашли парня, Юра его послушал, сказал: «Гут!», но отказался даже показаться в зале: «Я - тренер и должен быть с командой, а не шляться по кабакам».

Фильм имел успех, мы получили «Альпийскую розу» - приз Австрийской горнолыжной ассоциации. Юра сказал: «Ой, как здорово!», но чувствовалось, ему было плевать на это. А гораздо позже, на каком-то старом отрезке пленки, я вдруг услышал его голос: «Спасибо товарищу Плоткину за нашу бесплатную поездку в горы!»

- И вот сегодня, глядя с расстояния в два десятка лет, в чем ты видишь феномен Визбора?

- Пожалуй, в том же: покое, правде и простоте, которые лежат в основе, боюсь этого слова, творчества. Но сказать: великий поэт Визбор - язык не поворачивается. Великий музыкант Визбор? Да нет, конечно. И отдельно ничего не скажешь. А вместе...

И кто понимает это, для того его имя будет всегда паролем.

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото из архива Татьяны Визбор.
Публикуется впервые